

Прикладная эконометрика, 2015, 40 (4), с. 64–83.
Applied Econometrics, 2015, 40 (4), pp. 64–83.

Л. А. Родионова¹

Возрастные особенности счастливой жизни в России и Европе: эконометрический подход

В работе проведен сравнительный анализ влияния возраста на уровень счастья в России и европейских странах. Использовались данные European Social Survey по 29 странам за 2012 г. На основе логит-моделей упорядоченного выбора для уровня счастья получены оценки от возраста для каждой анализируемой страны. Методами кластерного анализа все страны были разделены на несколько групп, в которых эффект возраста существенно различается. Россия оказалась в кластере стран, где в старшей возрастной группе (60+) уровень счастья продолжает снижаться. Были проанализированы детерминанты уровня счастья в разных возрастных группах, одной из существенных оказалась удовлетворенность материальным положением.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью; уровень счастья; эконометрическое моделирование; возрастные группы.

JEL classification: C15; C35; C38; I31.

1. Уровень счастья и удовлетворенности жизнью населения в мире

Удовлетворенность жизнью и уровень счастья населения на сегодняшний день выступают важными характеристиками социального самочувствия населения, качества жизни в стране, обеспечение достойного уровня которого — одно из приоритетных направлений развития большинства стран мира. В частности, одной из задач правительства РФ является создание «условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человечества» (статья 7 Конституции РФ). Показатель удовлетворенности жизнью населения может выступать определенным индикатором эффективности проводимых реформ и мер государственной политики с точки зрения их восприятия населением, т. к. объективная оценка базовых параметров уровня жизни в России не всегда может быть определена количественно.

Качество жизни и удовлетворенность жизнью (уровень счастья) является объектом междисциплинарных исследований в экономике, социологии, политике и т. д. Определим круг понятий, которые используются в исследованиях удовлетворенности жизнью. Более широким понятием является субъективное благополучие (*subjective well-being*), которое определяется как некая психологическая оценка людьми своей жизни, содержащая когнитивную и эмоциональную составляющие (Diener et al., 2003). Когнитивная составляющая включает в себя удовлетворенность жизнью, которая зависит от оценки удовлетворенности различными сферами жизни: семьей, доходом, здоровьем, работой и др., а эмоциональная состав-

¹ Родионова Лилия Анатольевна — НИУ ВШЭ, Москва; rodionoval@mail.ru.

ляющая — уровень счастья — связана с положительными или отрицательными эмоциями человека (Myers, Diener, 1995). Уровень благополучия также можно определить на основе объективных показателей: ВВП на душу населения, уровень преступности, уровень доходов и т. п. (Huppert et al., 2009; Lim, Putnam, 2010). Большинство исследователей рассматривает уровень счастья и удовлетворенности жизнью как идентичные понятия, в предлагаемом исследовании уровень счастья и уровень удовлетворенности жизнью также будут рассматриваться как синонимы, ввиду того что, как будет показано позже, эти два понятия имеют высокую статистическую взаимосвязь. В настоящей статье будет рассмотрена более узкая проблема — возрастные особенности при оценке уровня счастья.

Уровень счастья в России и мире. Для международных сопоставлений уровня счастья (удовлетворенности жизнью) в России и мире был проанализирован показатель Happy Planet Index (HPI)². Этот показатель включает три составляющие: субъективную оценку удовлетворенности жизнью людей, ожидаемую продолжительность жизни и состояние окружающей среды («экологический след», ecological footprint), отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы, измеряемое в гектарах на человека. По HPI за 2012 г. Россия занимает 122 место (34.5 балла из 100) из 151 страны, представленной в рейтинге, стоит на одном уровне с Конго и ниже некоторых других стран Африки (например, Зимбабве, Мозамбика, Либерии). Если рассматривать страны постсоветского пространства, представленные в рейтинге, то Россия занимает самую низкую строчку, расположившись ниже Литвы, Казахстана, Латвии, Эстонии, Беларуси, Украины и других стран-соседей. Отметим, что результат 2012 г. является более низким, чем в 2009 г., когда Россия была на 108 месте (из 143 стран). Самыми «счастливыми» странами в 2012 г. оказались Коста-Рика, для которой индекс счастья составил 64.0 (из 100), Вьетнам (60.4) и Колумбия (59.8). Следует заметить, что Коста-Рика обязана первому месту благодаря высокому значению экологического следа (2.5 га/чел.), но при этом не является лидером по удовлетворенности жизнью (7.3 из 10) и по средней продолжительности жизни (79.3 лет). Наибольший интерес для настоящего исследования представляет субъективное благополучие — одна из составляющих HPI. Субъективное благополучие россиян составляет 5.5 баллов (из 10), занимая 69-е место в рейтинге — на 2.3 балла ниже, чем у Дании (7.8 баллов), которая на первом месте по удовлетворенности жизни, и на 1.8 балла ниже, чем у Коста-Рики — лидера по HPI. Наименьший уровень удовлетворенности жизнью — в Того (2.8 балла). Уровень удовлетворенности жизнью в России (5.5) даже немного выше, чем среднемировой (5.4), а верхние места рейтинга по показателю удовлетворенности жизнью занимают большинство европейских стран.

Уровень счастья и удовлетворенности жизнью в России и Европе. Для сравнения России и европейских стран были использованы данные Европейского Социального Исследования ESS³ за 2012 г. В опросе 2012 г. приняли участие 29 стран (53 860 наблюдений). Анкеты

² Happy Planet Index (HPI) — индекс счастья, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира (Happy Planet..., 2012). HPI был рассчитан в 2006, 2009 и 2012 гг., при расчетах в 2006 г. использовались 178 стран, в 2009 г. — 143 страны, в 2012 г. — 151 страна, что представляет 99% населения Земли.

³ ESS — European Social Survey (<http://www.europeansocialsurvey.org/data>). ESS изучает изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы. Проводится с 2001 г. каждые два года в 36 европейских странах (в зависимости от года состав и число стран-участниц менялось от 22 до 31 страны), население России было опрошено в 2006, 2008, 2010, 2012 гг. Объем выборки составляет более 30 000 респондентов во всех странах, 1500–3000 респондентов в каждой стране.

содержали два ключевых вопроса для изучения представленной исследовательской проблемы: «Удовлетворены ли Вы жизнью в целом?» и «Счастливы ли Вы?» с 11 вариантами ответов (0 — «совершенно неудовлетворен» / «полностью несчастлив», 10 — «полностью удовлетворен» / «полностью счастлив»). Россия занимает 26-е место по уровню счастья среди стран, принявших участие в исследовании, и 25-е по уровню удовлетворенности жизнью (рис. 1). Среднее значение удовлетворенности жизнью в России составило 5.79 балла по шкале от 0 до 10, среднее значение уровня счастья — 6.22. Среднее значение уровня удовлетворенности и счастья по всем странам — 6.76 и 7.11 соответственно.

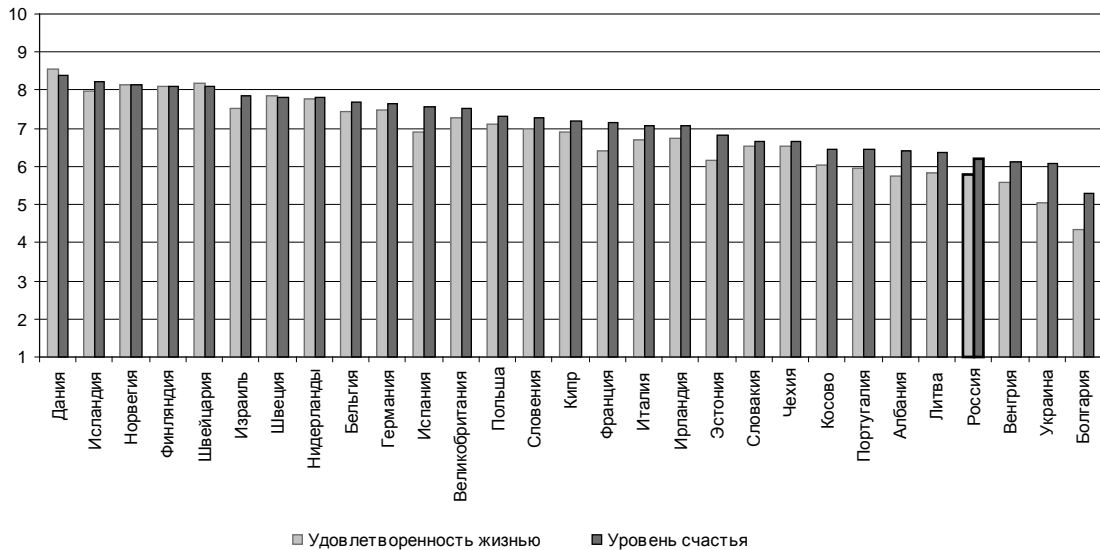

Рис. 1. Уровень счастья и удовлетворенности жизнью в России и Европе в 2012 г.

Последнюю строчку в этом рейтинге занимает Болгария со средним значением уровня удовлетворенности 4.34 и уровня счастья 5.27, а лидером является Дания со средними значениями 8.57 и 8.38 соответственно. Похожая картина наблюдалась и в предыдущих волнах ESS. По рисунку 1 также можно заметить, что в ряде стран уровень удовлетворенности выше, чем средний уровень счастья (Дания, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция), а в других — наоборот (все остальные), но данный аспект выходит за рамки настоящего исследования. Отметим, что респонденты воспринимают вопросы об удовлетворенности жизнью и о счастье как схожие, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициентов корреляции между переменными «удовлетворенность жизнью» и «уровень счастья», построенные на основе ответов респондентов на соответствующие вопросы. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил 0.714 на 1%-ном уровне значимости.

2. Возрастные аспекты уровня счастья

Многие современные ученые задаются вопросом, какова форма зависимости между субъективной оценкой благосостояния и возрастом, становятся ли люди счастливее с течением времени или же удовлетворенность жизнью не зависит от вступления в ту или иную жиз-

ненную фазу. Большинство представителей научного сообщества в последних исследованиях утверждает, что зависимость удовлетворенности жизнью от возраста существует (Argyle, 2001; Diener et al., 1999; Myers, 1992) и чаще всего встречается параболическая (квадратическая, U-образная) форма этой зависимости. В молодые годы уровень субъективного благополучия является высоким, затем снижается, достигает минимального значения в среднем возрасте («кризис среднего возраста»), а потом начинает расти в старших возрастах (Clark, Oswald, 1994; Frey, Stutzer, 2002; Booth, Ours, 2008).

Блэнчфлауер и Освальд изучили данные за 1972–2006 гг. по 100 странам, в 72 была обнаружена U-образная форма зависимости, а в 25 странах — отсутствует ярко выраженный минимум в уровне удовлетворенности жизнью в каком-либо возрасте (Blanchflower, Oswald, 2008). Гуриев и Журавская при анализе стран с переходной экономикой и развитых стран обратили внимание на то, что с возрастом резко увеличивается различие в уровне удовлетворенности жизнью респондентов стран с переходной и непереходной экономиками: в развивающихся странах уровень удовлетворенности с возрастом монотонно снижается, а в развитых странах была обнаружена квадратичная форма зависимости (Guriev, Zhuravskaya, 2009). В Финляндии и Швеции не было обнаружено влияния возраста на удовлетворенность жизнью, анализ проводился в странах северной Европы: Эстонии, Финляндии, Латвии и Швеции (Realo, Dobewall, 2011). Также в ряде работ показано, что влияние возраста не всегда значимо и может зависеть от метода исследования (Frijters, Beatton, 2012; Kassenboehmer, Haisken-DeNew, 2012; Sutin et al., 2013). В частности, была выявлена квадратичная форма зависимости только при использовании сквозной оценки методом наименьших квадратов. Учитывая панельную структуру данных German SOEP и контролируя гетерогенность индивидов с помощью модели с фиксированными эффектами, авторами была получена существенно меньшая значимость параболической зависимости.

Рассматривая усредненные значения уровня счастья и уровня удовлетворенности жизнью по всем странам, участвующим в опросе ESS в 2012 г. (29 стран, 54 673 респондентов в возрасте 15–103 года), в среднем действительно можно наблюдать параболическую зависимость уровня счастья от возраста, представленную на рис. 2. Однако при детальном рассмотрении каждой страны в отдельности можно выявить характерные возрастные особенности для респондентов из разных государств. Анализ средних значений уровня счастья и уровня удовлетворенности жизнью по каждой возрастной группе в отдельно взятой стране показал, что форма исследуемой зависимости существенно различается в странах Европы. Однако некоторые страны похожи между собой, и можно условно выделить несколько групп стран, внутри которых наблюдается схожая форма взаимосвязи возраста и уровня счастья. С одной стороны, в выборке можно встретить страны, в которых все люди счастливы независимо от возраста. С другой стороны, в некоторых странах наблюдается ярко выраженная квадратическая зависимость уровня счастья от возраста, или уровень счастья в старших возрастах начинает плавно снижаться. Отметим, что первичное разделение стран на группы является интуитивным и основано на графическом анализе, однако в дальнейшем данные предположения были подтверждены результатами кластерного анализа.

К *первой* группе были отнесены страны, имеющие высокие значения удовлетворенности жизнью (счастья), практически не зависящие от возраста: Бельгия, Дания, Израиль, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция. В отдельных странах возможен даже некоторый рост во второй половине жизни (как, например, в Исландии и Норвегии). Типичным примером для данной группы является Норвегия (рис. 3), где уровень

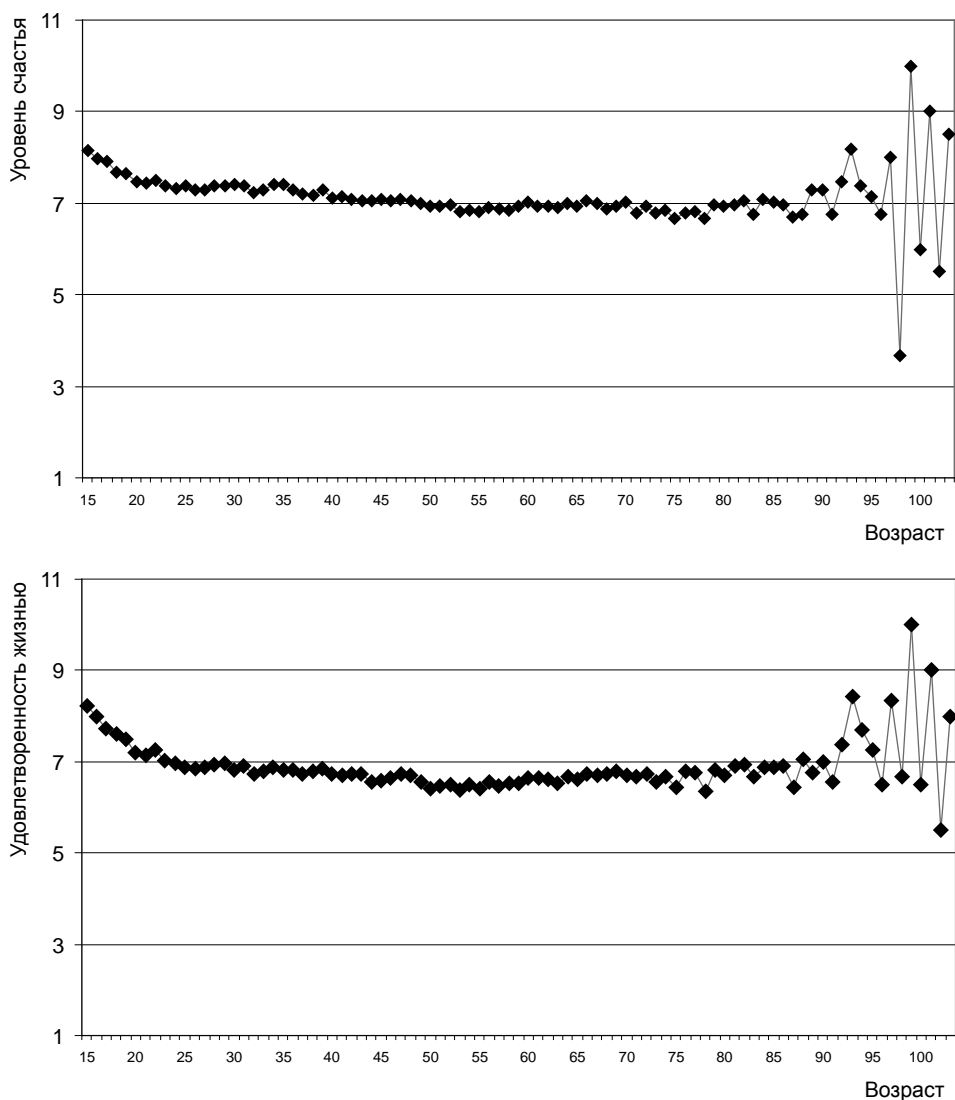

Рис. 2. Форма зависимости уровня счастья и удовлетворенности жизнью от возраста в 2012 г. (все страны)

счастья для всех возрастов находится не ниже уровня в 7 баллов, и при этом практически не изменяется в зависимости от возраста.

Отметим, что в 2014 и 2015 гг. по данным рейтинга Global AgeWatch Index⁴ по качеству жизни пожилых людей старше 60 лет Норвегия, Швеция и Швейцария оказались первыми в рейтинге среди 96 государств.

⁴ Global AgeWatch Index 2015 (HelpAge International), <http://www.helpage.org/global-agewatch/population-ageing-data/global-rankings-map/>. При составлении рейтинга учитывалось 13 показателей, характеризующих социальное и материальное благополучие пожилого населения: средняя продолжительность жизни, размер пенсий, уровень бедности среди людей старше 60 лет, доступность общественного транспорта, социальная активность и др.

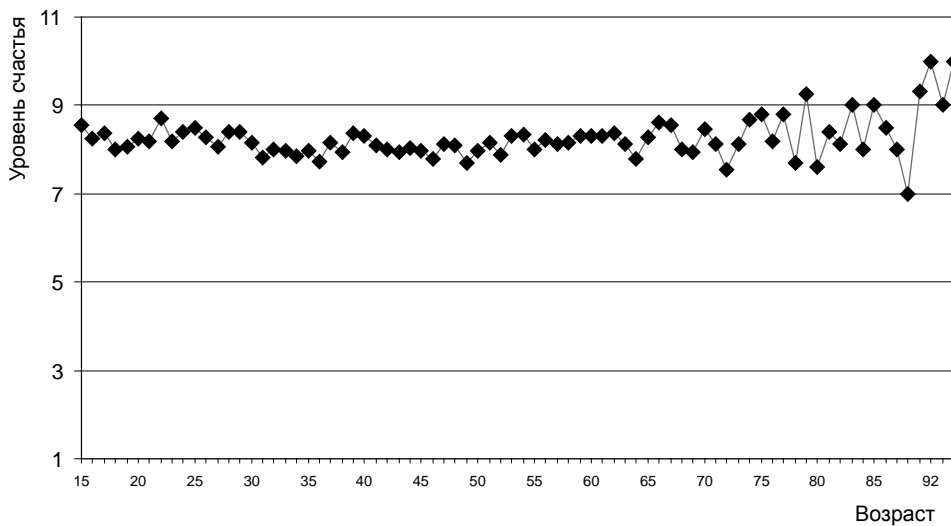

Рис. 3. Форма зависимости уровня счастья от возраста в Норвегии в 2012 г.

Ко *второй* группе можно отнести страны, для которых в среднем до 40 лет уровень удовлетворенности жизнью снижается, после чего начинается небольшой рост, и при этом средний показатель счастья всегда выше 6 баллов. В них проявляется эффект так называемого «кризиса среднего возраста». Это Великобритания, Германия, Ирландия, Кипр, Испания, Франция. Форма зависимости для стран из этой группы имеет параболический вид. На рисунке 4 представлена типичная представительница данной группы — Франция.

Все остальные 14 стран условно были отнесены к *третьей* группе. Для большинства из них характерен более низкий средний уровень удовлетворенности жизнью, но главной особенностью является снижение уровня счастья в течение большей части жизни (примерно до 60 и более лет). Страной с монотонным снижением удовлетворенности жизнью (счастьем)

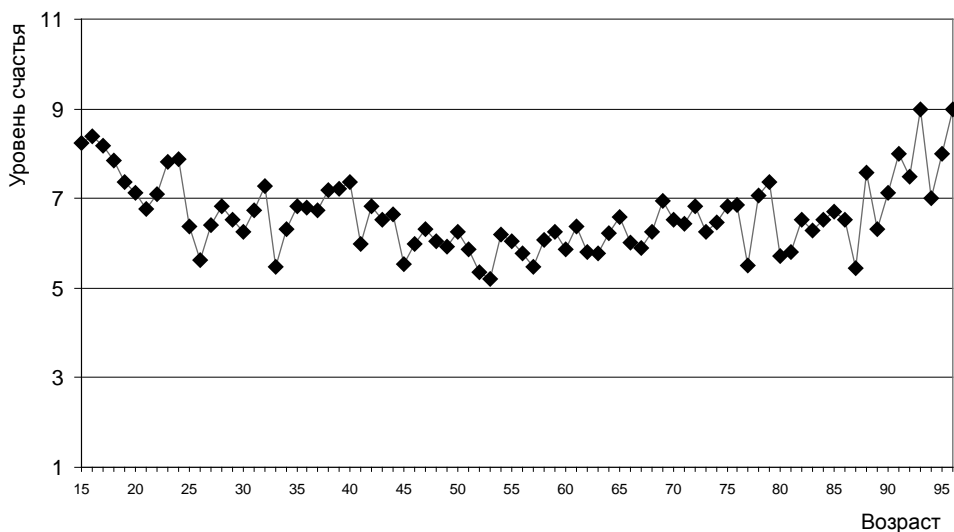

Рис. 4. Форма зависимости уровня счастья от возраста во Франции в 2012 г.

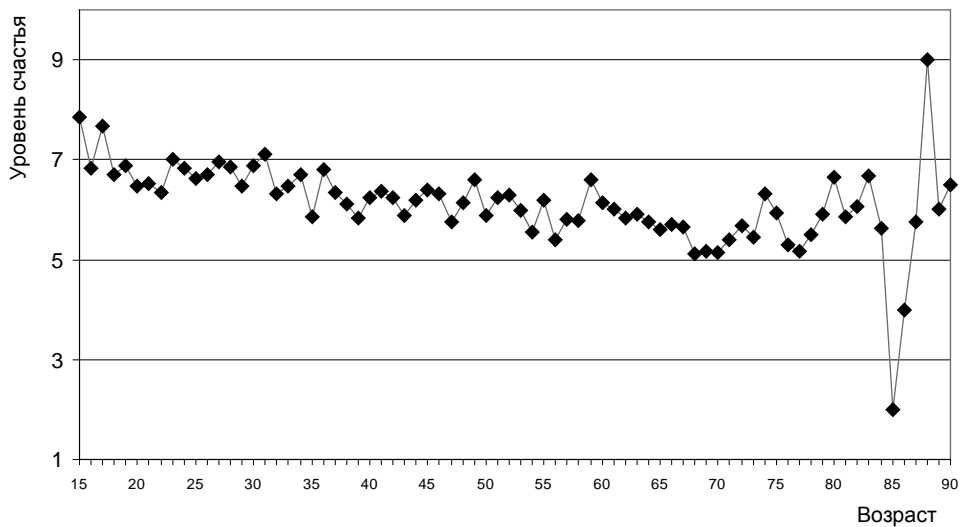

Рис. 5. Форма зависимости уровня счастья от возраста в России в 2012 г.

среди прочих является Болгария, где самый низкий средний уровень счастья. Россия также была отнесена к третьей группе, поскольку средний уровень удовлетворенности жизнью равен 5.79, уровень счастья — 6.22, и наблюдается снижение удовлетворенности жизнью до 60 лет (рис. 5). Лишь после 65–70 лет визуально наблюдается небольшой рост.

Следует отметить, что анализ средних значений не дает полной картины зависимости уровня счастья от возраста. Так, например, в данных ESS за 2012 г. по России в старших возрастах может присутствовать смещение из-за недостаточного числа наблюдений, и средние значения удовлетворенности жизнью несколько завышены. Если в возрастах 15–65 лет имеется от 25 до 59 наблюдений для каждого возраста, то в возрасте старше 65 лет число наблюдений снижается в среднем до 15. Как правило, все высокие значения уровня счастья, представленные на рис. 5 для России (9.0 в 88 лет, 6.5 в 90 лет и др.), можно рассматривать как выбросы, т. к. средние значения для данных возрастов рассчитывались лишь по двум наблюдениям. Усредненное значение уровня удовлетворенности жизнью и счастья в возрастной группе старше 65 лет составляет 5.39 и 5.66 соответственно. Поэтому графический анализ средних значений удовлетворенности жизнью по возрастам, который показывает некоторый рост в старшей возрастной группе, дает неоднозначную картину, и необходимо дальнейшее исследование. Отметим, что по данным рейтинга Global AgeWatch Index (2014, 2015 гг.) по качеству жизни пожилых людей старше 60 лет Россия заняла лишь 65-е место.

3. Исследование влияния возраста на уровень счастья на основе моделей множественного выбора

Для оценки влияния возраста на уровень счастья были оценены логит-модели упорядоченного выбора для каждой из 29 стран, входящих в опрос ESS. В таблице 1 представлены средние значения удовлетворенности жизнью, уровня счастья, оценки коэффициентов при переменных возраста и квадрата возраста в упорядоченной логит-модели для уровня счастья. В большинстве стран коэффициенты при переменных возраста имеют ожидаемый

знак — положительный при квадрате возраста, что свидетельствует о наличии предполагаемой U-образной формы. Однако результаты оценивания также показали, что в 8 из 29 стран коэффициенты при переменных возраста оказались незначимы. Одной из причин статистической незначимости коэффициентов может быть либо неверная спецификации модели (вводится предположение о квадратичной зависимости уровня счастья от возраста, когда ее нет), либо в этих странах действительно все люди счастливы независимо от возраста. Поэтому можно предположить, что для ряда стран (Бельгии, Швейцарии, Кипра, Дании, Финляндии, Израиля, Италии, Швеции) предположение об квадратичной зависимости уровня счастья от возраста не выполняется (в табл. 1 такие страны выделены серым фоном). В этих странах уровень счастья не зависит от возраста, т. к. средние значения уровня счастья по возрастным группам различаются незначительно. Отметим, что аналогичные результаты получились и в моделях зависимости удовлетворенности жизнью от возраста.

Таблица 1. Оценки параметров упорядоченной логит-модели уровня счастья в зависимости от возраста по странам

Страна	Удовлетворенность жизнью (среднее)	Уровень счастья (среднее)	Оценки параметров логит-модели		Число наблюдений
			Возраст/10	(Возраст/10) ²	
Албания	5.77	6.44	-0.412***	0.037**	1176
Бельгия	7.44	7.69	-0.053	0.004	1868
Болгария	4.34	5.27	-0.475***	0.019	2223
Швейцария	8.20	8.08	0.059	-0.008	1488
Кипр	6.91	7.19	-0.168	0.016	1098
Чехия	6.56	6.66	-0.301**	0.014	1912
Германия	7.48	7.63	-0.330***	0.033***	2947
Дания	8.57	8.39	-0.109	0.017	1644
Эстония	6.19	6.82	-0.400***	0.020**	2364
Испания	6.90	7.57	-0.439***	0.044***	1881
Финляндия	8.11	8.08	-0.084	0.0003	2192
Франция	6.40	7.17	-0.471***	0.038***	1967
Великобритания	7.28	7.51	-0.488***	0.058***	2252
Венгрия	5.60	6.11	-0.457***	0.027**	1991
Ирландия	6.72	7.06	-0.439***	0.054***	2610
Израиль	7.54	7.86	-0.086	0.003	2441
Исландия	7.96	8.21	-0.204	0.034*	745
Италия	6.69	7.09	0.096	-0.019	916
Литва	5.84	6.38	-0.689***	0.032***	2030
Нидерланды	7.77	7.81	-0.242*	0.018	1842
Норвегия	8.14	8.16	-0.369***	0.042***	1618
Польша	7.10	7.32	-0.462***	0.034***	1866
Португалия	5.96	6.44	-0.530***	0.032***	2129

Окончание табл. 1

Страна	Удовлетворенность жизнью (среднее)	Уровень счастья (среднее)	Оценки параметров логит-модели		Число наблюдений
			Возраст/10	(Возраст/10) ²	
Россия	5.79	6.22	-0.430***	0.025**	2422
Швеция	7.87	7.82	-0.062	0.015	1841
Словакия	6.98	7.26	-0.535***	0.034**	1251
Словения	6.55	6.65	-0.641***	0.046***	1809
Украина	5.05	6.07	-0.520***	0.029**	2079
Косово	6.03	6.45	-0.772***	0.061***	1258

Примечание. Для интерпретируемости коэффициентов переменная возраста была разделена на 10. ***, **, * — статистическая значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно.

Далее были рассмотрены страны, для которых подтвердилось предположение о параболической форме зависимости уровня счастья от возраста. Полученные оценки коэффициентов при переменных возраста, квадрата возраста и средний уровень счастья использовались для разбиения стран на группы. Результаты кластерного анализа методом k -средних и иерархическим методом показали, что все страны разделяются на три группы:

1-й кластер — Исландия, Нидерланды, Норвегия (3 страны);

2-й кластер — Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Польша, Словакия, Франция (7 стран);

3-й кластер — Албания, Венгрия, Косово, Литва, Португалия, Россия, Словения, Украина, Чехия, Эстония (10 стран).

Болгария, ввиду низкого среднего уровня счастья, выделилась в отдельный кластер.

Описательные статистики уровня счастья и оценок коэффициентов при переменной возраста по кластерам приведены в табл. 2.

Полученные результаты подтверждают предположения, сделанные в начале статьи, о характере влияния возраста на уровень счастья по группам стран. На основе полученных оценок параметров логит-моделей упорядоченного выбора для уровня счастья были рассчитаны вероятности исходов для каждой группы стран. Напомним, что вероятность наблюдаемого исхода i равна вероятности того, что значение оцененной линейной функции со случайной ошибкой окажется в интервале пороговых значений (k_{i-1}, k_i) , оцененных для данного исхода:

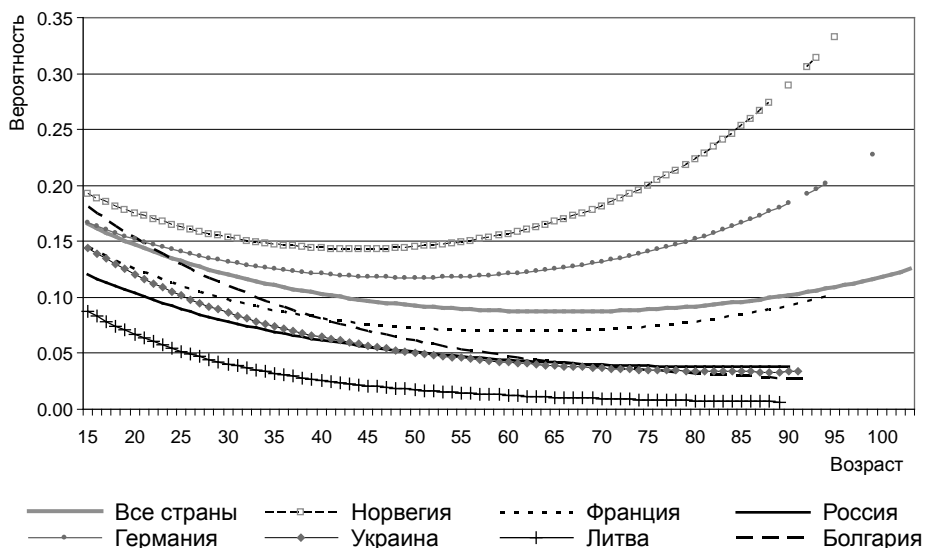
$$P(\text{исход}_j = i) = P(k_{i-1} < \beta_1 x_{1j} + \beta_2 x_{2j} + \dots + \beta_m x_{mj} + u_j \leq k_i), \quad (1)$$

где u_j имеет стандартное логистическое распределение, $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_m$ — оценки коэффициентов, k_1, k_2, \dots, k_{m-1} — оценки пороговых значений, $k_0 = -\infty, k_m = \infty, m$ — число возможных исходов. Данная модель является прямым обобщением бинарной модели упорядоченного выбора. Для вероятностей типа (1) справедливы следующие формулы: если $S_j = \beta_1 x_{1j} + \beta_2 x_{2j} + \dots + \beta_m x_{mj}$, то

$$\begin{aligned} P(S_j + u_j < k) &= 1 / (1 + e^{S_j - k}), \\ P(S_j + u_j > k) &= 1 - 1 / (1 + e^{S_j - k}), \\ P(k_1 < S_j + u_j < k_2) &= 1 / (1 + e^{S_j - k_2}) - 1 / (1 + e^{S_j - k_1}). \end{aligned} \quad (2)$$

Таблица 2. Описательные статистики характеристик кластеров по возрастным особенностям уровня счастья

Характеристика	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
<i>Кластер 1</i>				
Уровень счастья	7.810	8.210	8.059	0.218
Возраст (коэффициент)	-0.037	-0.020	-0.027	0.009
Квадрат возраста (коэффициент)	0.0002	0.0004	0.0003	0.0001
<i>Кластер 2</i>				
Уровень счастья	7.060	7.630	7.361	0.216
Возраст (коэффициент)	-0.054	-0.033	-0.045	0.006
Квадрат возраста (коэффициент)	0.0003	0.001	0.0004	0.0001
<i>Кластер 3</i>				
Уровень счастья	6.070	6.820	6.423	0.243
Возраст (коэффициент)	-0.077	-0.030	-0.052	0.015
Квадрат возраста (коэффициент)	0.0001	0.001	0.0003	0.0001
<i>Болгария</i>				
Уровень счастья			5.273	
Возраст (коэффициент)			-0.048	
Квадрат возраста (коэффициент)			0.0002	

Рис. 6. Вероятность $P(\text{уровень счастья} = 10)$ логит-модели упорядоченного выбора уровня счастья в зависимости от возраста по некоторым странам

Недостатком моделей множественного выбора является сложная интерпретируемость результатов оценивания, когда необходимо сделать выводы по вероятности и предельным эффектам каждого исхода. Напомним, что в нашем случае переменная «уровень счастья»

принимает значение от 0 до 10. На рисунке 6 представлены вероятности $P(\text{уровень счастья} = 10)$ в зависимости от возраста для различных анализируемых стран, рассчитанные по формулам (2).

Результаты показывают, что для первой группы стран, характеризующейся высоким средним уровнем счастья (8.6), в которых он практически не меняется с возрастом, наблюдается, что вероятность $P(\text{уровень счастья} = 10)$ с возрастом либо не меняется (Нидерланды), либо плавно возрастает к старшим возрастам (как в Исландии и Норвегии). Из второй группы были выборочно рассмотрены Германия и Франция, причем можно заметить, что в Германии уровень счастья выше, чем во Франции, и влияние возраста стремится к эффекту из первого кластера, однако в Германии средние значения ниже, чем в первой группе. Вторая группа характеризуется средним уровнем счастья (7.36), а форма зависимости от возраста имеет ярко выраженную параболическую форму. В третьей группе анализировались Россия и страны бывшего СССР (Украина, Литва и Эстония). В третьем кластере средний уровень счастья равен 6.42 — это еще ниже, чем в первом и втором кластерах, вероятность $P(\text{уровень счастья} = 10)$ ниже среднего значения по всем странам, а к старшим возрастам вероятность заметно снижается. Самую низкую вероятность рассматриваемого исхода демонстрирует Литва во всех возрастах. Отдельно была проанализирована Болгария, имеющая самый низкий средний уровень счастья, равный 5.27. Для нее вероятность $P(\text{уровень счастья} = 10)$ в младших возрастных группах очень высокая и практически совпадает с вероятностями для стран из 1-го кластера, а далее к старшим возрастным группам наблюдается резкое снижение.

Отдельно выделим Россию. Учитывая возрастную структуру населения России, проблему демографического «старения» населения, снижающиеся значения уровня счастья респондентов в возрасте от 60 лет и старше сигнализируют о проблемах в условиях качества жизни населения предпенсионного и пенсионного возраста. Предположительно это можно связать со слабой социальной защищенностью людей старшего возраста в России и падением уровня их доходов после выхода на пенсию. Отметим, что проблема демографического старения населения мира остается в фокусе внимания мирового сообщества. Принципы ООН ориентированы на помощь лицам старшего поколения в обеспечении условий для поддержания или достижения удовлетворительного качества жизни.

Таким образом, во всех исследуемых странах наблюдается снижение уровня счастья примерно к 40 годам, а после этого возраста уровень счастья существенно различается по странам. В 1-м кластере он начинает быстро возрастать к старшим возрастным группам, во 2-м кластере рост уровня счастья начинается только после 60 лет, а в 3-м кластере уровень счастья продолжает плавно снижаться после 40 лет.

4. Анализ детерминант уровня счастья по возрастным группам в России и Европе

Далее определим, есть ли различия в детерминантах уровня счастья в разных возрастных группах стран Европы и России. В связи с полученными ранее выводами относительно возрастных особенностей уровня счастья, интерес представляют три возрастные группы: менее 40 лет, 40–60 лет и старше 60 лет. Отметим, что возрастная группа «менее 40 лет», как правило, характеризуется снижением уровня счастья, для группы «40–60 лет» наблюда-

Таблица 3. Описательные статистики социально-демографических характеристик респондентов по кластерам

Характеристики выборки	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3	
	Среднее	Станд. отклон.	Среднее	Станд. отклон.	Среднее	Станд. отклон.
Уровень счастья (0 — абсолютно несчастлив, 10 — полностью счастлив)	8.01	1.46	7.37	1.91	6.42	2.18
Возраст респондента (15–99 лет)	47.89	18.39	48.81	18.61	47.86	18.38
Пол (1 — мужчина, 2 — женщина)	1.50	0.50	1.53	0.50	1.58	0.51
Удовлетворенность доходом:						
1 — можно комфортно прожить на доход;	0.51	0.50	0.27	0.45	0.08	0.27
2 — справляемся;	0.37	0.48	0.49	0.50	0.42	0.49
3 — трудно;	0.08	0.28	0.18	0.38	0.34	0.47
4 — очень трудно	0.03	0.16	0.06	0.23	0.17	0.37
Наличие оплачиваемой работы (1 — да, 0 — нет)	0.55	0.50	0.45	0.50	0.46	0.50
Вид активности за последние 7 дней:						
1 — оплачиваемая работа;	0.55	0.50	0.45	0.50	0.46	0.50
2 — учеба;	0.10	0.30	0.09	0.28	0.08	0.27
3 — безработица;	0.03	0.16	0.08	0.28	0.09	0.28
4 — постоянно болен или инвалид;	0.05	0.21	0.03	0.16	0.02	0.13
5 — пенсия;	0.18	0.38	0.25	0.43	0.26	0.44
6 — ведение домашнего хозяйства;	0.08	0.27	0.09	0.29	0.09	0.28
7 — другое	0.01	0.11	0.01	0.10	0.01	0.08
Удовлетворенность работой (0 — абсолютно не удовлетворен; 10 — полностью удовлетворен)	7.88	1.59	7.42	2.05	7.06	2.19
Удовлетворенность балансом времени на работе и вне работы (0 — абсолютно не удовлетворен; 10 — полностью удовлетворен)	7.13	1.87	6.58	2.26	6.50	2.25
Количество часов работы в неделю по контракту	33.00	12.62	36.40	11.92	40.14	10.02
Количество фактически отработанных часов в неделю	36.60	14.79	39.88	14.21	42.07	12.48
Число лет обучения	13.56	4.32	13.05	4.06	11.88	3.76
Семейный статус:						
1 — в браке (зарегистрированный брак, совместное проживание);	0.49	0.50	0.52	0.50	0.50	0.50
2 — в разводе;	0.11	0.31	0.08	0.28	0.11	0.32
3 — вдова/вдовец;	0.07	0.25	0.08	0.28	0.13	0.34
4 — никогда не состоял(а) в браке	0.33	0.47	0.31	0.46	0.25	0.43
Совместное проживание с детьми (1 — да, 0 — нет)	0.36	0.48	0.38	0.48	0.41	0.49
Религиозность (0 — не верующий, 10 — очень религиозен)	4.39	3.05	4.70	3.07	4.86	3.14
Частота общения с друзьями и близкими, дней в неделю (от 0 до 7)	5.43	1.30	4.73	1.57	4.48	1.75

Окончание табл. 3

Характеристики выборки	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3	
	Среднее	Станд. отклон.	Среднее	Станд. отклон.	Среднее	Станд. отклон.
Физическая активность 20 и более минут в день за последние 7 дней (от 0 до 7 дней)	4.67	2.33	4.94	2.39	4.93	2.43
Самооценка здоровья (1 — очень хорошее, 5 — очень плохое)	2.03	0.85	2.21	0.92	2.47	0.94
Число наблюдений	4206		14 774		19 170	

ются стабильные показатели уровня счастья, а показатель уровня счастья в группе «старше 60 лет» ведет себя по-разному в зависимости от группы стран (самыми счастливыми являются респонденты из 1-го кластера).

Сравнительный анализ факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью в различных возрастах, проводился по полученным ранее трем кластерам. В качестве детерминант рассматривались переменные, характеризующие различные социально-экономические аспекты жизни: работа, доход, здоровье, общение и т. д. Описательные статистики основных характеристик выборки приведены в табл. 3. Отметим, что существенные различия по кластерам наблюдаются в уровне счастья и удовлетворенности материальным благополучием: 51% представителей 1-го кластера ответили, что на настоящий доход можно комфортно прожить, во 2-м кластере так ответили 27%, а в 3-м — всего 8%.

В работе были оценены множественные упорядоченные логит-модели уровня счастья в трех возрастных группах: младше 40 лет, 40–60 лет, старше 60 лет для всех трех кластеров. Все оцененные модели оказались статистически значимыми на 1%-ном уровне значимости, соответствующие LR-статистики критерия отношения правдоподобия (Айвазян, 2010) для каждой модели приведены в табл. 4–6, доля верно классифицированных наблюдений во всех моделях составила более 80%. Анализ результатов начнем со старшей группы, т. к. возрастные особенности счастливой жизни для данной группы значительно расходятся в зависимости от кластера.

Возрастная группа старше 60 лет. Результаты оценивания параметров упорядоченной логит-модели уровня счастья (табл. 4) показывают, что одной из значимых характеристик во 2-м и 3-м кластерах является материальное благополучие респондентов: удовлетворенность доходом и наличие оплачиваемой работы имеют положительное влияние на уровень счастья, для 1-го кластера влияние данных переменных незначимо. Данный эффект обусловлен тем, что в странах 1-го кластера респонденты старше 60 лет в целом имеют высокий доход и не задумываются о своем материальном положении. Влияние уровня образования в данной возрастной группе оказалось статистически незначимым. Переменная пола оказалась значимой только в 3-м кластере, что можно связать с особенностями поло-возрастной структуры выборки в странах 3-го кластера — феминизацией старшего населения, при которой доля женщин в возрасте старше 60 лет в 3-м кластере в 1.5 раза превышает долю мужчин. Характеристики работы (удовлетворенность работой и удовлетворенность балансом времени между работой и вне работы) также важны и имеют положительное влияние. Другим важным фактором является самооценка здоровья,

Таблица 4. Результаты оценивания вероятности счастливой жизни в возрасте старше 60 лет

	Вся выборка	Вся выборка (60+)	1-й кластер (60+)	2-й кластер (60+)	3-й кластер (60+)
Пол	0.133*** (0.029)	0.098 (0.104)	0.0001 (0.259)	0.067 (0.168)	0.337** (0.166)
Удовлетворенность доходом (базовый — «очень трудно»):					
– «комфортно»;	1.480*** (0.079)	1.325*** (0.318)	–0.099 (1.271)	1.427** (0.667)	0.933** (0.428)
– «справляемся»;	0.974*** (0.074)	0.771** (0.303)	–0.261 (1.267)	1.050 (0.655)	0.701* (0.360)
– «трудно»	0.315*** (0.076)	–0.0772 (0.317)	–0.586 (1.384)	0.534 (0.701)	–0.107 (0.367)
Наличие оплачиваемой работы	–0.215*** (0.075)	0.379** (0.182)	–0.550 (0.428)	0.630** (0.290)	0.603** (0.279)
Удовлетворенность работой	0.233*** (0.009)	0.294*** (0.032)	0.503*** (0.107)	0.357*** (0.051)	0.201*** (0.048)
Удовлетворенность балансом времени на работе и вне работы	0.073*** (0.008)	0.144*** (0.0299)	0.233*** (0.080)	0.136*** (0.048)	0.161*** (0.046)
Количество часов работы по контракту	–0.007*** (0.001)	–0.007* (0.004)	0.007 (0.011)	–0.008 (0.006)	1.51*10 ^{–5} (0.007)
Число лет обучения	0.008** (0.004)	0.004 (0.012)	–0.015 (0.028)	0.007 (0.021)	0.029 (0.021)
Семейный статус (базовый — зарегистрированный брак):					
– в разводе;	–0.560*** (0.0463)	–0.753*** (0.142)	–1.057*** (0.344)	–1.082*** (0.237)	–0.603*** (0.223)
– вдова/вдовец;	–0.812*** (0.087)	–0.734*** (0.157)	–1.291*** (0.487)	–1.018*** (0.271)	–0.401* (0.220)
– никогда не состоял(а) в браке	–0.294*** (0.036)	–0.799*** (0.204)	–1.692*** (0.639)	–0.942*** (0.313)	–0.581* (0.318)
Совместное проживание с детьми	0.161*** (0.031)	–0.0519 (0.119)	–0.126 (0.369)	–0.177 (0.190)	0.176 (0.173)
Религиозность	0.032*** (0.005)	0.039** (0.017)	0.029 (0.043)	0.0397 (0.028)	0.024 (0.026)
Частота общения	0.180*** (0.01)	0.107*** (0.033)	0.061 (0.097)	0.146** (0.057)	0.06 (0.049)
Физическая активность	0.005 (0.006)	0.006 (0.023)	–0.0198 (0.059)	–0.023 (0.039)	0.0691** (0.0346)
Самооценка здоровья	–0.474*** (0.021)	–0.425*** (0.066)	–0.294* (0.153)	–0.378*** (0.111)	–0.365*** (0.114)
Число наблюдений	16 231	1369	261	541	567
LR-статистика	5312.50	591.37	86.74	230.11	164.86

Примечание. ***, **, * — статистическая значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно. В скобках — стандартные ошибки.

имеющая отрицательное влияние. Ухудшение состояния здоровья по личной самооценке респондента снижает вероятность быть счастливым, причем во всех кластерах. Такой эффект подтверждается результатами зарубежных исследований (Angner et al., 2009). Физическая активность ведет к счастливой жизни только в 3-м кластере. Характеристики семьи также важны для счастливой жизни в возрасте старше 60 лет — респонденты, состоящие в зарегистрированном браке, будут более счастливыми, чем все остальные. Данный эффект статистически значим для всех групп стран. Общение с близкими, друзьями и родственниками оказалось значимой характеристикой только для респондентов из 2-го кластера. Религиозность и совместное проживание с детьми в целом являются позитивными детерминантами уровня счастья, однако в возрасте старше 60 лет они являются статистически незначимыми.

Таким образом, существенное различие между странами, где уровень счастья в старшей возрастной группе существенно возрастает (например Норвегии), и странами, где наблюдается незначительный рост (как во Франции) или уменьшение (как в России), определяется, прежде всего, уровнем материального благосостояния людей старшего возраста и их состоянием здоровья.

Отметим, что в странах 1-го кластера предельный эффект материального благополучия незначим, а доля людей старше 60 лет, оценивших свое материальное благополучие как «комфортное», составляет 66%, в то время как в 2-м кластере — 37%, а в 3-м кластере — всего 10%. Представляется, что именно это является ключевым фактором, который создает благоприятные условия для счастливой жизни людей старше 60 лет в странах, лидирующих по уровню жизни пожилых, таких как Исландия, Нидерланды, Норвегия.

Возрастная группа 40–60 лет. Результаты оценивания параметров упорядоченной логит-модели уровня счастья (табл. 5) для возрастной группы 40–60 лет показывают, что важными позитивными характеристиками счастливой жизни являются пол (женщины более счастливы), удовлетворенность доходом, работой, балансом времени между работой и вне ее, семейный статус (наиболее счастливы люди в браке).

Наличие в домохозяйстве детей значимо положительно влияет на уровень счастья только для респондентов 1-го кластера. В данной возрастной группе возрастает положительная роль религиозности (для респондентов 2-го и 3-го кластеров) и общение с близкими. Самооценка здоровья, также как и для возраста старше 60 лет, имеет негативный эффект. Также отрицательное влияние имеет наличие оплачиваемой работы для 2-го и 3-го кластеров, а для респондентов 1-го кластера каждый дополнительный отработанный час по контракту повышает уровень счастья.

Возрастная группа младше 40 лет представлена в табл. 6. Женщины данной возрастной группы в среднем более счастливы, чем мужчины. Удовлетворенность доходом важна только для респондентов 2-го и 3-го кластеров.

Наличие оплачиваемой работы важно только для респондентов 3-го кластера и имеет негативный эффект, однако для всех респондентов статистически значимы удовлетворенность работой и балансом времени между работой и вне работы. В возрастной группе менее 40 лет становится значимым уровень образования, причем для 1-го кластера эффект отрицательный, а для 3-го кластера — положительный, наличие детей (положительный эффект для 1-го и 2-го кластеров). Важными детерминантами являются религиозность респондента (положительный эффект для 1-го и 3-го кластеров), общение с друзьями, самооценка здоровья (негативное влияние).

Таблица 5. Результаты оценивания вероятности счастливой жизни в возрасте 40–60 лет

	Вся выборка	Вся выборка (40–60 лет)	1-й кластер (40–60 лет)	2-й кластер (40–60 лет)	3-й кластер (40–60 лет)
Пол	0.133*** (0.0290)	0.109*** (0.0414)	0.461*** (0.119)	0.117* (0.066)	0.162*** (0.061)
Удовлетворенность доходом (базовый — «очень трудно»):					
– «комфортно»;	1.480*** (0.0789)	1.601*** (0.109)	1.698*** (0.574)	1.806*** (0.213)	1.104*** (0.153)
– «справляемся»;	0.974*** (0.0741)	1.059*** (0.101)	1.471** (0.573)	1.358*** (0.208)	0.806*** (0.122)
– «трудно»	0.315*** (0.0764)	0.381*** (0.104)	0.646 (0.604)	0.569*** (0.217)	0.348*** (0.122)
Наличие оплачиваемой работы	–0.215*** (0.0747)	–0.539*** (0.137)	–0.182 (0.307)	–0.374* (0.201)	–0.958*** (0.258)
Удовлетворенность работой	0.233*** (0.009)	0.236*** (0.012)	0.394*** (0.044)	0.219*** (0.018)	0.217*** (0.018)
Удовлетворенность балансом времени на работе и вне работы	0.0733*** (0.008)	0.073*** (0.011)	0.149*** (0.034)	0.087*** (0.017)	0.063*** (0.017)
Количество часов работы по контракту	–0.007*** (0.001)	–0.005** (0.002)	0.0157** (0.006)	–0.001 (0.003)	–0.002 (0.003)
Число лет обучения	0.008** (0.004)	0.002 (0.006)	–0.008 (0.014)	–0.013 (0.008)	0.011 (0.010)
Семейный статус (базовый — зарегистрированный брак):					
– в разводе;	–0.560*** (0.046)	–0.498*** (0.057)	–0.803*** (0.161)	–0.742*** (0.098)	–0.351*** (0.079)
– вдова/вдовец;	–0.812*** (0.087)	–0.835*** (0.112)	–2.054*** (0.440)	–0.948*** (0.216)	–0.620*** (0.138)
– никогда не состоял(а) в браке	–0.294*** (0.036)	–0.390*** (0.060)	–0.844*** (0.146)	–0.511*** (0.090)	–0.352*** (0.104)
Совместное проживание с детьми	0.161*** (0.031)	0.132*** (0.0420)	0.213* (0.116)	0.101 (0.068)	0.065 (0.062)
Религиозность	0.0321*** (0.005)	0.035*** (0.007)	0.021 (0.019)	0.049*** (0.011)	0.0281*** (0.00992)
Частота общения	0.180*** (0.01)	0.178*** (0.0133)	0.131*** (0.044)	0.167*** (0.022)	0.152*** (0.019)
Физическая активность	0.005 (0.006)	–0.00 998 (0.00889)	0.014 (0.024)	–0.035** (0.014)	0.019 (0.014)
Самооценка здоровья	–0.474*** (0.02)	–0.481*** (0.028)	–0.471*** (0.078)	–0.338*** (0.041)	–0.583*** (0.043)
Число наблюдений	16 231	8262	1172	3394	3696
LR-статистика	5312.50	2887.43	360.31	961.69	1074.40

Примечание. ***, **, * — статистическая значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно. В скобках — стандартные ошибки.

Таблица 6. Результаты оценивания вероятности счастливой жизни в возрасте менее 40 лет

	Вся выборка	Вся выборка (< 40 лет)	1-й кластер (< 40 лет)	2-й кластер (< 40 лет)	3-й кластер (< 40 лет)
Пол	0.133*** (0.029)	0.153*** (0.045)	0.115 (0.128)	0.141* (0.074)	0.232*** (0.064)
Удовлетворенность доходом (базовый — «очень трудно»):					
– «комфортно»;	1.480*** (0.079)	1.402*** (0.125)	0.493 (0.474)	1.589*** (0.269)	1.013*** (0.165)
– «справляемся»;	0.974*** (0.074)	0.943*** (0.117)	0.241 (0.472)	1.194*** (0.262)	0.733*** (0.139)
– «трудно»	0.315*** (0.0764)	0.323*** (0.121)	–0.577 (0.513)	0.539** (0.272)	0.289** (0.141)
Наличие оплачиваемой работы	–0.215*** (0.075)	–0.143 (0.105)	0.199 (0.193)	0.0517 (0.174)	–0.529** (0.231)
Удовлетворенность работой	0.233*** (0.009)	0.219*** (0.014)	0.235*** (0.040)	0.226*** (0.022)	0.196*** (0.020)
Удовлетворенность балансом времени на работе и вне работы	0.073*** (0.008)	0.066*** (0.012)	0.095** (0.038)	0.076*** (0.019)	0.084*** (0.019)
Количество часов работы по контракту	–0.007*** (0.0014)	–0.008*** (0.0023)	–0.003 (0.00608)	–0.0001 (0.004)	–0.004 (0.003)
Число лет обучения	0.008** (0.004)	0.017** (0.007)	–0.032* (0.017)	–0.011 (0.011)	0.040*** (0.012)
Семейный статус (базовый — зарегистрированный брак):					
– в разводе;	–0.560*** (0.0463)	–0.587*** (0.102)	–1.878*** (0.367)	–0.679*** (0.207)	–0.340*** (0.125)
– вдова/вдовец;	–0.812*** (0.0866)	–1.242*** (0.456)	0.786 (1.588)	–3.003*** (1.001)	–0.874* (0.516)
– никогда не состоял(а) в браке	–0.294*** (0.036)	–0.281*** (0.058)	–0.255* (0.153)	–0.414*** (0.092)	–0.258*** (0.089)
Совместное проживание с детьми	0.161*** (0.031)	0.295*** (0.057)	0.413*** (0.148)	0.433*** (0.091)	0.130 (0.086)
Религиозность	0.032*** (0.00481)	0.03*** (0.008)	0.021 (0.021)	0.031** (0.012)	0.035*** (0.011)
Частота общения	0.180*** (0.010)	0.190*** (0.016)	0.175*** (0.056)	0.174*** (0.027)	0.174*** (0.022)
Физическая активность	0.005 (0.006)	0.025** (0.010)	0.049* (0.028)	0.012 (0.016)	0.048*** (0.015)
Самооценка здоровья	–0.474*** (0.020)	–0.432*** (0.032)	–0.532*** (0.094)	–0.418*** (0.050)	–0.418*** (0.047)
Число наблюдений	16 231	6600	931	2584	3085
LR-статистика	5312.50	1845.20	205.51	641.27	770.81

Примечание. ***, **, * — статистическая значимость на уровне 1, 5 и 10% соответственно. В скобках — стандартные ошибки.

5. Заключение

Уровень счастья — важный нематериальный индикатор благосостояния и самочувствия населения. В работе исследовалось влияние возраста на уровень счастья. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что уровень счастья меняется с возрастом, однако влияние возраста существенно различается по странам. В ряде стран (Бельгия, Швейцария, Кипр, Дания, Финляндия, Израиль, Италия, Швеция) люди одинаково счастливы на протяжении всей жизни, и их ощущения не зависят от возрастных изменений. В другой группе стран, таких как Исландия, Нидерланды, Норвегия, влияние возраста имеет параболическую форму, а в старших возрастах (старше 60 лет) люди становятся еще счастливее. Эти страны характеризуются высоким качеством уровня жизни пожилых людей и комфортными условиями их проживания. Для Великобритании, Германии, Ирландии, Испании, Польши, Словакии, Франции была получена устойчивая параболическая зависимость уровня счастья от возраста. При этом в этих странах наблюдается так называемый «кризис среднего возраста», когда в средних возрастах снижается средний уровень счастья, а в старших уровень счастья начинает возрастать до уровня, характерного для молодости. И, наконец, последняя группа стран, в которую наряду с Албанией, Венгрией, Косово, Литвой, Португалией, Словенией, Украиной, Чехией и Эстонией вошла Россия, характеризуется снижением уровня счастья в старших возрастах, что является негативным сигналом относительно условий и качества жизни пожилых людей. Одной из важных детерминант различий уровня счастья в старших возрастах, как показали результаты, является удовлетворенность своим материальным положением и состояние здоровья. К сожалению, в России в 2012 г. лишь 3% среди людей старше 60 лет ответили, что можно комфортно прожить на располагаемый доход, в то время как, например, в Норвегии, стране, благоприятной для проживания пожилых людей, таких 67%. Это важная социальная проблема, требующая особого внимания общества.

Список литературы

- Айвазян С. А. (2010). *Методы эконометрики*. М.: Магистр Инфа-М.
- Angner E., Ray M., Saag K., Allison J. (2009). Health and happiness among older adults: A community-based study. *Journal of Health Psychology*, 14, 503–512.
- Argyle M. (2001). *The psychology of happiness. 2nd edition*. London: Routledge.
- Blanchflower D. G., Oswald A. J. (2008). Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social Science and Medicine*, 66, 1733–1749.
- Booth A. L., Ours J. C. (2008). Job satisfaction and family happiness: The part-time work puzzle. *The Economic Journal*, 118 (526), F77–F99.
- Clark A. E., Oswald A. J. (1994). Unhappiness and unemployment. *Economic Journal*, 104, 648–659.
- Diener E., Oishi S., Lucas R. (2003) Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 54 (1), 403–425.
- Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2), 276–302.
- Frey B. S., Stutzer A. (2002). *Happiness and economics*. Princeton: Princeton University Press.

Frijters P., Beatton T. (2012). The mystery of the U-shaped relationship between happiness and age. *Journal of Economic Behaviour and Organisation*, 82, 525–542.

Guriev S., Zhuravskaya E. (2009). (Un)Happiness in transition. *Journal of Economic Perspectives*, 23 (2), 143–168.

Happy Planet Index: 2012 Report. (2012). New Economics Foundation. <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>.

Huppert F. A., Marks N., Clark A., Siegrist J., Stutzer A., Vitterso J., Wahrendorf M. (2009). Measuring well-being across Europe: Description of the ESS well-being module and preliminary findings. *Social Indicators Research*, 91 (3), 301–316.

Kassenboehmer S. C., Haisken-DeNew J. P. (2012). Heresy or enlightenment? The well-being age U-shape effect is flat. *Economic Letters*, 117, 235–238.

Lim C., Putnam R. (2010). Religion, social networks, and life satisfaction. *American Sociological Review*, 75 (6), 914–933.

Myers D. M. (1992). *The pursuit of happiness*. New York: Morrow.

Myers D. G., Diener E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6, 10–19.

Realo A., Dobewall H. (2011). Does life satisfaction change with age? A comparison of Estonia, Finland, Latvia, and Sweden. *Journal of Research in Personality*, 45, 297–308.

Sutin A. R., Terracciano A., Milanecchi Y., An Y., Ferrucci L., Zonderman A. (2013). The effect of birth cohort on well-being. The legacy of economic hard times. *Psychological Science*, 24 (3), 379–385.

Поступила в редакцию 24.06.2015;
принята в печать 02.11.2015.

Rodionova L. Age characteristics of the happy life in Russia and Europe: The econometric approach. *Applied Econometrics*, 2015, 40 (4), pp. 64–83.

Lilia Rodionova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation;
rodionovala@mail.ru

Age characteristics of the happy life in Russia and Europe: The econometric approach

The comparative analysis of the age impact on the happiness in Russia and European countries were conducted. The European Social Survey data for 29 countries in 2012 were used. On the basis of the ordered logistic regression U-relationship between age and happiness were obtained for each analyzed countries. By using cluster analysis all countries were divided into several groups, in which the age effect varies greatly. Russia was in a cluster of countries where the level of happiness continues to decline for the older age group (over 60 years). The socio-economic determinants of happiness were also analyzed in different age groups. Income satisfaction and health status were more significant characteristics.

Keywords: life satisfaction; happiness; econometric modeling; age groups.

JEL classification: C15; C35; C38; I31.

References

- Aivazian S. A. (2010). *Econometric methods*. Moscow, Magistr INFRA-M (in Russian).
- Angner E., Ray M., Saag K., Allison J. (2009). Health and Happiness among older adults: A community-based study. *Journal of Health Psychology*, 14, 503–512.
- Argyle M. (2001). *The psychology of happiness. 2nd edition*. London: Routledge.
- Blanchflower D. G., Oswald A. J. (2008). Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social Science and Medicine*, 66, 1733–1749.
- Booth A. L., Ours J. C. (2008). Job satisfaction and family happiness: The part-time work puzzle. *The Economic Journal*, 118 (526), F77–F99.
- Clark A. E., Oswald A. J. (1994). Unhappiness and unemployment. *Economic Journal*, 104, 648–659.
- Diener E., Oishi S., Lucas R. (2003) Personality, culture, and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 54 (1), 403–425.
- Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. (1999). Subjective well-being: Three decades of progress. *Psychological Bulletin*, 125 (2), 276–302.
- Frey B. S., Stutzer A. (2002). *Happiness and economics*. Princeton: Princeton University Press.
- Frijters P., Beaton T. (2012). The mystery of the U-shaped relationship between happiness and age. *Journal of Economic Behaviour and Organisation*, 82, 525–542.
- Guriev S., Zhuravskaya E. (2009). (Un)Happiness in transition. *Journal of Economic Perspectives*, 23 (2), 143–168.
- Happy Planet Index: 2012 Report. (2012). New Economics Foundation. <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>.
- Huppert F. A., Marks N., Clark A., Siegrist J., Stutzer A., Vitterso J., Wahrendorf M. (2009). Measuring well-being across Europe: Description of the ESS well-being module and preliminary findings. *Social Indicators Research*, 91 (3), 301–316.
- Kassenboehmer S. C., Haisken-DeNew J. P. (2012). Heresy or enlightenment? The well-being age U-shape effect is flat. *Economic Letters*, 117, 235–238.
- Lim C., Putnam R. (2010). Religion, social networks, and life satisfaction. *American Sociological Review*, 75 (6), 914–933.
- Myers D. M. (1992). *The pursuit of happiness*. New York: Morrow.
- Myers D. G., Diener E. (1995). Who is happy? *Psychological Science*, 6, 10–19.
- Realo A., Dobewall H. (2011). Does life satisfaction change with age? A comparison of Estonia, Finland, Latvia, and Sweden. *Journal of Research in Personality*, 45, 297–308.
- Sutin A. R., Terracciano A., Milanecchi Y., An Y., Ferrucci L., Zonderman A. (2013). The effect of birth cohort on well-being. The legacy of economic hard times. *Psychological Science*, 24 (3), 379–385.

Received 24.06.2015; accepted 02.11.2015.